

Маленький Эльф, не отрывая взгляда, внимательно наблюдала за Гу Мо, тщательно подчеркивая её брови и завивая ресницы, при этом одной рукой поддерживая её лицо.

— Я нанесу тебе помаду. Приоткрой губы, вот так, улыбнись, — мягко произнесла она.

Вэньжэнь Цин, стоявшая рядом, с каждой секундой выглядела всё мрачнее.

Некоторые слова и действия, которые она сама привыкла получать на протяжении многих лет, казались ей чем-то обыденным, даже естественным.

Но когда она увидела, как Цзи Сюнь с той же терпеливостью и нежностью обращается с кем-то другим, она поняла, что не так великодушна, как думала. Это было почти невыносимо.

Сжав губы, она повернулась, впиваясь ногтями в ладони, чтобы боль напомнила ей не вмешиваться.

Никто не будет поступать так, как она. Она это понимала.

Поэтому нужно было сдерживаться, подавлять себя.

Гу Мо, глядя на приблизившееся лицо Цзи Сюнь, вдруг почувствовала восхищение.

Правда, Цзи Сюнь была невероятно красива.

Когда смотришь ей в глаза, даже дыхание становится тише.

Почти утонув в этой «пучине нежности», она, по привычке, огляделась и взглянула в сторону Вэньжэнь Цин.

И тут она поняла, что всё плохо. Даже если лицо Вэньжэнь Цин было повернуто в сторону, её сжатые губы и крепко сжатые кулаки говорили сами за себя.

Какая знакомая картина! Шесть лет за одной партой не прошли даром.

Гу Мо сразу почувствовала, что нужно действовать.

Она, как рыба, соскользнула со стула, взяла помаду из рук Цзи Сюнь и засмеялась:

— Ладно, ладно, думаю, достаточно. Остальное я сама сделаю?

Доудоу, наблюдая за этой сценой в голове Цзи Сюнь, произнёс два слова:

— Унижение.

Неужели среди людей есть те, кто так же остро чувствуют опасность, как и он?

Неплохо, ты будешь жить долго.

Доудоу не скупился на похвалу.

— Но твои ресницы... — Цзи Сюнь только начала, как увидела, что Гу Мо наспех нанесла помаду на губы. — Ничего. Спасибо, Цзи Сюнь!

С этими словами она развернулась и убежала.

— Это... — Цзи Сюнь растерянно посмотрела на Вэньжэнь Цин.

Та сохраняла спокойствие, её взгляд был безмятежным, и при ближайшем рассмотрении даже казалось, что на её лице была тень невинности.

Цзи Сюнь посмотрела на неё и сладко улыбнулась:

— Цинцин, ты сегодня такая красивая.

Свет, падающий на лицо Вэньжэнь Цин, делал её кожу гладкой, как нефрит. Лёгкий макияж придавал её лицу мягкость и румянец, который обычно отсутствовал.

Её взгляд остановился на Цзи Сюнь, застыв.

Ты тоже красива.

Самая красивая.

— Следующий номер — «Феникс», исполняемый Вэньжэнь Цин и Цзи Сюнь из четвертого класса первого года средней школы.

Как только ведущий закончил говорить, в зале начался шёпот.

Ученики средней и начальной школы, лучше всех знакомые с этими легендарными красавицами, сразу же начали объяснять тем, кто не знал, кто такие «Снежная Гора» и «Эльф».

Они неизменно занимали первое и второе места в рейтинге класса.

Ученики старшей школы, услышав, что это номер из средней школы, сразу потеряли интерес, зевая и не ожидая ничего особенного.

Для шестнадцатилетних старшеклассников все, кто младше, были просто детьми. Что интересного может быть в детских номерах?

Разве что хор, где все открывают рты одновременно, или что-то вроде детских сценок.

Казалось, что даже лучшие номера, исполняемые детьми, теряют часть своей привлекательности.

Но когда сцена снова осветилась.

Зазвучали ноты гуциня.

На сцене сидел человек в красном, с чёрными, как водопад, волосами, опустив взгляд, он играл на гуцине.

Сцена напоминала древнюю картину с изображением служанки.

С лёгким оттенком отрешенности от мира.

И кожа девушки, играющей на гуцине, была белой, как слоновая кость, на фоне красного шёлка, она выглядела как холодная небесная фея.

Но если бы это был просто номер с гуцинем, он не произвёл бы такого сильного визуального впечатления.

Ключевым моментом было то, что с нарастанием музыки.

Из темноты выпрыгнула девушка в фиолетовом, с босыми ногами.

Её тело было гибким, она встала на носочки, подпрыгнув, её ноги вытянулись в форме «одного». Голова запрокинулась назад, чёрные волосы развевались за ушами, лицо было полузакрыто, глаза сияли, как звёзды.

Казалось, она вот-вот взлетит в небо.

Приземлившись, она оглянулась, улыбнувшись, её тонкие пальцы коснулись лица, в её движениях была не только зрелая женственность, но и чистота детской улыбки.

Вау.

Взгляды в зале невольно устремились на сцену, не желая отрываться ни на секунду.

— Эй, кто это? У нас в школе есть такие таланты?

— Визуальный эффект просто потрясающий, чуть подрастёт, и можно выступать на сцене.

— Эти двое просто невероятны, в средней школе есть такие красавицы?

— Просто потрясающе!

Когда номер достиг кульминации, Цзи Сюнь подошла к Вэньжэнь Цин, играющей на гуцине.

Фиолетовый приблизился к красному, словно готовый вспыхнуть пламенем.

Цзи Сюнь танцевала вокруг неё, словно красный Феникс, готовый возродиться из пепла, окружённый фиолетовым огнём.

Это было поистине волшебно.

Гу Мо, которая заранее решила посмотреть выступление Цзи Сюнь, сжала пальцы от волнения, её тело дрожало.

Эти двое были ещё более завораживающими, чем на репетиции.

Чэнь Линь была в восторге, она потянула за собой Кудряшку, указывая на сцену:

— Правда же потрясающе? Просто невероятно!

Слов не хватало, чтобы описать их выступление.

Казалось, что это не номер, подготовленный учениками, а что-то из телевизора.

— Похоже на старую версию «Восточного непобедимого»?

Кто-то прошептал, вспоминая классическую сцену из старого фильма.

Действительно, выступление на сцене создало ощущение невероятной, шокирующей красоты.

Фиолетовый обвивал красный, танец был лёгким и грациозным, но никогда не отдалялся от неё.

Самым культовым моментом стало, когда гуцинь заиграл на пике, и фиолетовое с красным одновременно замерли, словно время остановилось на мгновение.

Цзи Сюнь как раз сделала движение, откинув ногу назад, юбка взметнулась от этого движения, и она замерла на одной ноге.

Звук резко оборвался, и все в зале застыли, когда красная фигура встала.

Из динамиков зазвучало сопровождение.

Эта пауза и совпадение создали ощущение естественного, потрясающего эффекта.

Вэньжэнь Цин, которая до этого момента сидела, тоже поднялась, следуя движениям Цзи Сюнь.

Её танец был величественным и свободным, а танец Цзи Сюнь — грациозным и радостным.

Но выражение лица Вэньжэнь Цин оставалось холодным, каждое движение казалось, будто феникс, пойманный людьми, всё ещё сохранял свою гордость и презрение.

Словно говоря: «Фу. Люди.»

Когда её взгляд скользнул по залу, сердца зрителей сжались, дыхание перехватило.

Никто больше не шептался, все смотрели внимательно.

Каждое движение фиолетового вокруг неё казалось силой, которую она обрела, вырвавшись из огня.

В последнем движении Цзи Сюнь запрокинула голову, прижавшись к ней. Словно фиолетовое пламя наконец погасло, феникс возродился, вобрав в себя всю яркую силу.

Зал замер на мгновение, затем раздались аплодисменты, как волны.

Мальчики из старшей школы засвистели:

— Потрясающе!!!

Что это за божественный танец.

Созданный образ был словно подготовлен профессионалами.

Они поклонились.

Ученики четвертого класса первого года средней школы были в восторге.

Такой красивый номер! Такие красивые люди! Все из их класса! Осенняя экскурсия за счёт школы уже предрешена! Это точно их заслуга!

Цзяо Дачжуан тоже был в зале и видел это выступление.

Он смотрел на сцену, не моргая.

Кудряшка сложила руки рупором и начала кричать:

— Цзи Сюнь! Вэньжэнь Цин! Цзи Сюнь! Вэньжэнь Цин!

Она была так горда.

Ей хотелось, чтобы весь мир знал, что такие талантливые люди — её одноклассники.

Их имена действительно кричали многие.

Гу Мо и Ши Цянь оказались в одном классе, и после выступления Ши Цянь выглядела подавленной.

Её характер стал гораздо скромнее, чем в начальной школе.

Раньше она была похожа на своего брата, дерзкого и самоуверенного. Теперь она стала более сдержанной и даже в некоторых вопросах более рассудительной.

Недавно брат Ши Цянь, Ши Кай, задирает младшекласников и был пойман директором, который вызвал родителей.

Когда Ши Кай ещё возмущался, Ши Цянь сказала ему, что он действительно был неправ.

<http://bllate.org/book/16860/1552809>